

Добротная трепка для Железного Дачжи

Алебардовые техники Железной семьи были широко известны среди всех четырех великих сект.

Железный Дачжи посвятил всего себя оттачиванию своих навыков владения алебардой и достиг впечатляющих высот.

Он быстро вращал алебардой. По воздуху расходилась рябь, подобная пляшущим драконам и рыбам. Его мощные, резкие взмахи напоминали бесконечный поток блестящих карпов, на закате взрывающихся над речной гладью. Быстро двигавшегося Дачжи охватила впечатляющая аура.

Страшнее всего было то, что Бронзовая Драконовая Алебарда была духовным оружием, очищенным восемь раз. Она словно соединяла в себе мощь земли и небес, превращаясь в пугающую машину для убийств.

Это была поистине потрясающая мощь.

Хотя Лю Вэньцай и получил от Тан Хуна кое-какую информацию о Дачжи, об этой алебарде он ничего не знал.

Хотя Тан Хун был хорошо осведомлен о способностях Дачжи, он знал лишь о Черной Драконовой алебарде и понятия не имел о том, что у Железной семьи припасено кое-что еще сильнее.

Поэтому, когда Железный Дачжи пустил в ход свою устрашающую алебардовую технику, на мгновение всем показалось, что преимущество было на его стороне, и Лю Вэньцаю не поздоровится.

К счастью, в течение долгого времени Лю Вэньцай ежедневно тренировался с Тан Хуном и Цзян Чэнем. Этот боевой опыт помог ему сохранить хладнокровие перед лицом опасности.

Алебардовая техника Дачжи поистине поражала воображение; молниеносные атаки сыпались одна за другой, за его оружием было практически невозможно уследить. Алебарда источала мощные энергетические волны, казалось, что Дачжи никогда не устанет.

Аура, окружающая алебарду, постоянно менялась.

Зрители были словно зачарованы этим зрелищем. Это был самый увлекательный матч второго раунда. Искусная техника Дачжи, сопровождаемая всполохами разноцветных огней, притягивала взоры и вызывала восхищение зрителей. Он орудовал оружием с такой невероятной скоростью, что даже те, кто обычно недооценивали его, невольно проникались уважением к его мастерству.

Даже Цзян Чэнь не мог не признать, что Дачжи был намного сильнее, чем в том поединке в столице Королевства Небесного Дерева.

Значительные улучшения были заметны и в его боевых навыках, и в его уровне культивации.

Однако Цзян Чэнь не слишком беспокоился за Лю Вэньцая. Это было его первым настоящим

испытанием, боевым крещением.

Если он справится, ему откроются безграничные перспективы.

А если нет, то он навсегда останется просто очередной ступенькой на пути других культиваторов.

Но Цзян Чэнь был уверен, что Лю Вэньцай с его силой и потенциалом не станет сложа руки дожидаться поражения. К тому же у него были припрятаны козыри, о которых его соперник пока ничего не знал.

Цзян Чэнь полагал, что, возможно, апатичное, пассивное поведение Лю Вэньцая объясняется желанием усыпить бдительность противника и в решающий момент нанести решающий удар!

Тан Хун стоял внизу, у арены, и его кулаки были крепко сжаты. Выражение его лица постоянно менялось: в нем читались то напряжение, то ярость.

Посторонние могли подумать, что он волновался за Железного Дачжи, но, разумеется, он болел за Лю Вэньцая.

После первой неловкой встречи они стали братьями на всю жизнь, и в своей крепкой дружбе они презрели границы своих сект.

Четыре старейшины тоже с интересом наблюдали за этим матчем.

Особенно это касалось Нинелиона; он неотрывно смотрел на двоих кандидатов, его явно переполняли эмоции.

«Старый монстр Нинелион, вы, кажется, немного нервничаете, хм?» - слегка подтрунивал над ним Санчейзер.

«Надоедливый старик». У Нинелиона и Санчейзера всегда были напряженные отношения, так что он в долгу не остался.

Санчейзер громко рассмеялся. Такие перебранки между двумя старейшинами случались довольно часто, так что оба уже успели к ним привыкнуть, и до открытого конфликта дело не доходило.

«Таузендлиф, у ученика вашей секты довольно устрашающая аура. Но мне кажется, что он все-таки проиграет». Санчейзер повернулся к старейшине Секты Дивного Дерева.

Он хотел не столько поделиться соображениями, сколько посеять семена раздора между двумя старейшинами.

Таузендлиф спокойно улыбнулся: «Санчейзер, кажется, вы сегодня нервничаете больше всех».

Его непринужденная реплика тут же разрядила обстановку.

Нинелион залился смехом. «В его секте много гениев, он до смерти боится, что наши гении догонят его культиваторов. Поэтому он так переживает».

«Догонят?» Санчейзер фыркнул и усмехнулся. «Моей секте досталось первое место, а также еще два места в первой четверке. Догонят? Что такого другие гении могут противопоставить Лэй Ганъяну, не говоря уже о врожденной конституции Лун Цзяйсюэ?» - уверенным тоном

ответил он.

Таузендлиф слегка улыбнулся, но ничего не ответил. Ни один из гениев его секты не вошел в первую четверку. Ему и вправду было нечего сказать.

Но Нинелион возразил: «Лэй Ганъян? Если я не ошибаюсь, несколько месяцев назад он не смог справиться даже с мирским культиватором, хм?»

Хотя все старейшины уже давно достигли изначальной сферы, они не давали друг другу спуска, когда дело доходило до таких словесных перепалок.

Тем временем Дачжи продолжал обрушивать на противника град атак. Его аура стала еще яростнее, казалось, каждый взмах алебарды мог перевернуть моря, сдвинуть горы и пронзить насквозь сами небеса!

Хотя Лю Вэньцай продолжал отступать, ни одна из мощных атак Дачжи так и не достигла своей цели.

Со временем Дачжи сердился все сильнее.

Вдруг он издал протяжный свист, и его глаза озарились ярким огнем. «Лю Вэньцай, ты что, боишься сражаться со мной и надеешься победить, просто уклоняясь от моих атак? Ну ладно, если ты так любишь убегать, я сделаю так, чтобы тебе было некуда отступить!»

После этих слов Железный Дачжи пустил в ход другую боевую технику.

Сложные, ловкие движения сменились простыми и мощными атаками, алебарда очерчивала в воздухе четкие линии, взмахи оружия сопровождалась вспышками смертельно опасных желтых лучей, создававших причудливый решетчатый узор.

«Посмотрим, как ты увернешься от этого!»

Бронзовая Драконовая Алебарда продолжала исторгать зловеющие лучи, сплетавшие перед противником ромбовидные узоры.

Эта алебардная техника называлась «Тюрьма Небес и Земли». С помощью мощной духовной энергии она мгновенно создавала бесчисленные решетки, отрезавшие противнику пути к отступлению и грозившие ему беспощадным уничтожением.

Лю Вэньцай переменился в лице. Он понял, что эта техника отличается от предыдущих маневров Дачжи.

«Это и есть главный козырь Дачжи?» В глазах Лю Вэньцай не было и намека на тревогу. Наоборот, он словно расслабился и успокоился после долгого ожидания.

Железный Дачжи грозно двигался прямо на Лю Вэньцай. Ему казалось, что стоит ему довести эту технику до конца, и противник будет загнан в ловушку.

И тогда безграничная духовная энергия, заключенная в решетках Тюрьмы Небес и Земли, мгновенно разрежет Лю Вэньцай на мелкие кусочки.

«Умри, Лю Вэньцай!»

Дачжи кровожадно смотрел прямо на противника. Взмахи алебарды приближали решетку к

противнику. Дачжи явно хотел, чтобы исход битвы решился здесь и сейчас.

Алебарда в его руках мелькала все быстрее, арена покрылась сетью светящихся решеток, а воздух почти звенел от ее мощной ауры.

И вот у Лю Вэньцая не осталось путей к отступлению.

Он казался беспомощным каноэ, затерявшимся среди бескрайнего океана и готовым вот-вот перевернуться и пойти ко дну

Однако...

Как всегда бывает в поединке истинных мастеров своего дела, все изменилось буквально в мгновение ока.

Лю Вэньцань взмахнул рукой и в его руке появилась палочка. Судя безупречно гладкой поверхности, она была сделана из чистейшего белого нефрита; при этом она словно слилась с рукой культиватора.

После этого слияния аура Лю Вэньцая стала в десять, нет, в сто раз сильнее. В его глазах загорелся дикий огонь.

Вдруг эта короткая палочка из белого нефрита словно активировалась. Она так и источала невероятную энергию, словно могучее божественное оружие, которое пробудилось ото сна.

Ее аура напоминала неукротимого дракона, поднявшегося из морских глубин.

Уклоняясь от мощных атак Дачжи, Лю Вэньцай издал протяжный свист и вдруг громко прорычал: «Твоя вычурная техника не выдержит и одного удара! Сокрушительная атака!»

Потоки духовной энергии вырвались из палочки и направились прямо в алебарду.

Бам!

Алебарда издала страшный, печальный крик.

Тюрьма Небес и Земли мгновенно разрушилась; не осталось и следа от впечатляющей техники Дачжи.

Ему показалось, словно ему на грудь свалились огромная гора. Он тут же попятился назад.

Алебарда в его руках не прекращала издавать протяжный, надрывный вопль. Сколько бы Железный Дачжи ни пытался, он не мог ничего с ней поделать.

Приглядевшись, он увидел, как поверхность алебарды покрылась паутинкой трещин. Хотя древко не пострадало, было очевидно, что аура с письменами вокруг алебарды была уничтожена мощным ударом.

«Как это возможно?» Дачжи был в шоке.

Это оружие было очищено восемь раз, его уровень был фактически на максимуме!

Но его противник смог уничтожить защитные письмены такого мощного оружия с помощью этой невзрачной палочки из белого нефрита?

Это... это был сокрушительный удар! Чем больше всего гордился Железный Дачжи? Этой Бронзовой Драконовой Алебардой, его главным козырем!

Он и подумать не мог, что его козырь будет вот так запросто уничтожен во время выполнения его самой мощной техники.

Дачжи упал духом.

Лю Вэньцай улыбнулся и указал на него палочкой из белого нефрита. «Железный Дачжи, я предупредил тебя, что битва покажет, кто из нас червь. Почувствуй же, каково это – быть жалким червем!»

Лю Вэньцай взмахнул палочкой и обрушил на Дачжи серию молниеносных атак. Сейчас ему не требовались какие-либо особо искусные техники; он собирался одолеть Дачжи за счет мощного напора и дикой ярости.

Можно сказать, что перед лицом абсолютной силы любые техники просто бессмысленны, ибо один достаточно мощный человек мог самостоятельно победить десятерых культиваторов одновременно.

Неважно, сколько еще техник было припасено у Дачжи; теперь, когда его козырь был уничтожен, он мог лишь отступать.

Дачжи оставалось только бороться за свою жизнь, изо всех сил отбиваясь алебардой от яростных, быстрых атак противника.

Бам, Бам, Бам!

С каждой отбитой атакой Дачжи невольно отступал все дальше и дальше назад.

Сначала один шаг. Потом несколько шагов.

После нескольких сотен шагов назад ему было уже некуда отступать. Он уперся спиной в колонну. Сладковатый вкус наполнил его рот, и Дачжи выплюнул сгусток крови. Он больше не мог крепко держать алебарду в руках. Она упала на землю с жутким звуком. Ноги Дачжи подкосились, и он упал на колени.

Его поражение было неоспоримым и окончательным.

Увидев, что Дачжи упал на колени, Лю Вэньцай не стал его добивать. Они оба были учениками четырех великих сект, и у Лю Вэньцай не было причин убивать его, поскольку между ними не было никакой вражды.

К тому за всем следили четыре старейшины. Если бы он добил поверженного Дачжи, это было бы признаком отсутствия самообладания.

«Лю Вэньцай из Секты Мириады Духов одерживает победу в этом матче и становится одним из 16-ти финалистов! Железный Дачжи из Секты Дивного Дерева проиграл!»